

СЕМАНТИКА ЭМОТИВНЫХ ЕДИНИЦ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Д. С. Семак

*Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого
Республика Беларусь*

E-mail: darja.semak@yandex.by

Основываясь на текстах издания «The Guardian», автор проводит анализ наиболее частотной семантики эмотивных единиц, выражающих отрицательные эмоции. Определяются особенности их репрезентации в современном английском публицистическом дискурсе. Исследование расширяет знание в области языковой репрезентации категории эмотивности.

Ключевые слова: семантика, публицистика, дискурс, эмоциональность, отрицательные эмоции.

Эмоциональную сферу можно назвать одной из самых сложных систем человека. За последние годы наблюдается тенденция к более активному и открытому выражению эмоций, как при личном общении, так и в СМИ. Это можно объяснить, в первую очередь, глобализацией, охватившей все сферы жизни общества и повлекшей за собой кардинальные изменения. К ним относятся: всесторонний контакт между народами, активизация экономической, социальной и политической сфер и, как следствие, улучшение качества жизни большого числа людей. На наш взгляд, именно изменение благосостояния в лучшую сторону позволило человеку уделять всё меньше времени заботе об удовлетворении материальных потребностей и всё больше – вниманию внутренней рефлексии и открытому выражению своего эмоционального состояния.

Проблема эмоциональной лексики уже многие годы интересует лингвистов и изучается в различных аспектах, включая лингвистический и лингвостилистический. В рамках данной статьи мы рассмотрим публицистический стиль, так как он занимает особую нишу в системе литературного языка. Воздействие в рамках публицистической коммуникации происходит через диалог, через выражение авторской позиции. Соответственно, тексты данного стиля имеют личностный (оценочный) характер, то есть являются эмоционально насыщенными.

Как было сказано выше, XXI век полон стремительных политических, экономических, социальных перемен. Такие изменения непосредственно находят отражение в языке. Новые реалии, новая ситуация определяют изменения языкового, стилевого облика языка, а так-

же и некоторых ее содержательных черт. Сказанное касается и языковых средств, выражающих определенные эмоции человека.

Одним из наиболее сложных периодов нынешнего столетия является 2020 год. Данный период времени насыщен большим количеством негативных событий (эпидемия коронавируса, вынужденное закрытие многих стран на карантин, упадок мировой экономики и др.). Ввиду этого, публицистика этого периода будет характеризоваться значительным набором языковых средств, передающих негативные эмоции. В данной статье мы приведем результаты анализа наиболее частотной семантики эмотивных единиц, выражающих отрицательные эмоции в британском издании «The Guardian».

В каждом языке можно выделить лексикон эмоций. Эмоциональные системы различных народов и культур схожи между собой, однако выражение негативных эмоций в их лексиконе превосходит позитивность в разнообразии выражающих их слов и грамматических конструкций.

Можно принять точку зрения В. И. Шаховского о том, что положительные эмоции выражаются всеми народами более однообразно, чем отрицательные, которые всегда конкретны, отчетливы и многообразны [1]. Стоит обратить внимание и на результаты экспериментального исследования Е. В. Скворцовой, которая установила, что «слова негативной семантики имеют численное превосходство над словами позитивной семантики на уровне языка и речи» [2, с. 10].

Отрицательными эмоциями принято называть эмоции, рождающиеся на основе негативного настроения и негативного мировосприятия. Следует отметить, что на нынешний момент нет определенного списка таких эмоций. Это связано с отсутствием четких критериев разделения их на негативные и позитивные.

При проведении исследования мы также учли тот факт, что в публицистических текстах эмоции могут быть выражены либо прямо, либо косвенно. Таким образом, анализу подверглась как исходно-эмотивная, так и контекстуально-эмотивная лексика.

Исходно-эмотивная лексика представлена лексемами, которые в своей семантике уже содержат указание на определенную негативную эмоцию (*aggression* ‘агрессия’, *hate* ‘ненавидеть’, *angry* ‘сердитый’, *disillusioned* ‘разочарованный’). Косвенное указание на негативные эмоции выражает различная оценочная лексика. Журналист (либо интервьюируемый) выражает свои эмоции посредством употребления эмоциональной и экспрессивно окрашенной лексики (*a serial promiser* ‘серийный обещатель’, *bleak times* ‘мрачные времена’).

Для исследования методом сплошной выборки было отобрано 60 текстов из вышеупомянутого издания. Затем из текстов были выделены предложения с эмотивной лексикой. В данном языковом материале определены негативные эмоции, которые выражает эмотивная лексика.

Таким образом, из англоязычных текстов мы выделили лексические единицы, которые обозначают 24 отрицательные эмоции. Назовем их в порядке частотности: тревога (19), страх (18), страдание (14), горе (13), осуждение (11), ужас (8), гнев (8), печаль (7), унижение (6), ненависть (6), паника (5), сомнение (5), агрессия (3), презрение (2), разочарование (2), стресс (2), депрессия (2), неприязнь (2), переживание (1), дискомфорт (1), раздражение (1), скука (1), огорчение (1), отверженность (1).

Наиболее часто встречаются в текстах «The Guardian» лексемы с общим значением «тревога», «тревожность», «озабоченность» (*the alarm bells* ‘тревожные колокола’, *tensions* ‘напряженность’, *worry* ‘беспокоиться’, *preoccupied* ‘озабоченный’, *thrill* ‘трепет’, *don't feel safe* ‘не чувствовать себя в безопасности’, *concern* ‘беспокойство’, *anxiety* ‘тревожность, тревога’, *worryingly* ‘тревожно’, *strung out* ‘взвинченный’, *disturbing* ‘тревожащий’, *sense of doom* ‘чувство обреченности’, *worrying* ‘тревожащий’). Можно сделать вывод, что журналисты и сами ощущают достаточно сильное беспокойство и замечают эту тревогу в жителях страны. Отметим, что распространены лексемы, обозначающие страх: *fear* ‘страх, опасение’, *fear* ‘бояться, испугаться’, *feared* ‘напуганный, испуганный’, *scared* ‘напуганный, испуганный’, *dread* ‘страх, ужас’, *terrified* ‘напуганный’, *paranoia* ‘паранойя’, *beware* ‘остерегаться, опасаться’. Стоит подчеркнуть, что в англоязычном дискурсе частотны лексемы, обозначающие страдания и горе человека: *distress* ‘страдание, горе’, *touch a raw nerve* ‘задеть за живое’ (букв. прикоснуться к живому нерву), *suffering* ‘страдание’, *painful* ‘болезненный, мучительный’, *suffer* ‘страдать’, *exhausted* ‘измученный’, *excruciating* ‘мучительный’, *anguish* ‘мучение, страдание’, *pain* ‘боль, страдание’, *disruption* ‘разрушение’, *desperation* ‘отчаяние’, *miserable* ‘несчастный’, *cry* ‘плакать’, *distraught and destroyed by grief* ‘обезумевший от горя, разрушенный горем’, *her heart had snapped in two* ‘ее сердце разорвалось пополам’, *mourner* ‘скорбящий’, *to grieve* ‘горевать, скорбеть’, *grieving* ‘скорбящий, горюющий’, *grief* ‘горе’, *your heart broken* ‘твое сердце разбито’. Выделенные единицы достаточно разнообразны и характеризуют различные оттенки чувств человека.

Мы пришли к выводу, что при описании горя и страданий человека, британские журналисты прибегают к ярким, агрессивным и нагнетающим эмоции средствам. Например: *I see my city distraught and destroyed by grief: people drawing on their last reserves of mental strength to make sense of the unimaginable* (The Guardian, 06.04.2020). – Я вижу свой город растерянным и разрушенным от горя: люди черпают последние душевные силы, чтобы осмыслить невообразимое.

As a doctor I feel like an ant standing next to an elephant: I can barely make sense of what I see, and it's hard to throw my tiny weight against it (The Guardian, 08.04.2020). – Как врач, я чувствую себя муравьем, стоящим рядом со слоном: я едва могу понять то, что вижу, и мне трудно противостоять ему своим крошечным весом.

One wore a breathing apparatus which covered his entire head. It was a sight I will not forget (The Guardian, 21.04.2020). – Один носил дыхательный аппарат, который закрывал всю его голову. Это было зрелище, которое я никогда не забуду.

Также наблюдается стремление, используя ситуацию с эпидемией, не успокоить читателей, а вызвать у них еще больший страх и панику, представить новое заболевание как нечто уникальное, чрезмерно опасное, катастрофичное и ужасное:

Not even the HIV/Aids and tuberculosis crises of the 1980s and 1990s caused this much hysteria and level of dread (The Guardian, 19.04.2020). – Даже кризисы ВИЧ/СПИДа и туберкулеза 1980-х и 1990-х годов не вызвали такой истерии и такого ужаса.

In my nearly 35 years of incarceration, I have never seen anything like the fear, uncertainty, and sense of doom caused by the introduction of Covid-19 into the prison environment (The Guardian, 19.04.2020). – За свои почти 35 лет тюремного заключения я никогда не видел ничего похожего на страх, неуверенность и чувство обреченности, вызванные внедрением Ковид-19 в тюремную среду.

One in five deaths are now linked to coronavirus. These numbers are dreadful, and yet they are likely to be an underestimate (The Guardian, 16.04.2020) – Каждый пятый случай смерти в настоящее время связан с коронавирусом. Эти цифры ужасны, и все же они, вероятно, будут заниженными.

In fact, Covid-19 is the biggest disaster for developing nations in our lifetime (The Guardian, 21.04.2020). – На самом деле, Covid-19 является самой большой катастрофой для развивающихся стран в нашей жизни.

Политики, которые, по мнению редакции издания, относятся к эпидемии чересчур легкомысленно, вызывают у журналистов гнев и осуждение:

The Sunday Times revelations confirm all our worst fears: the prime minister's handling of coronavirus has been shockingly complacent (The Guardian, 20.04.2020). – Разоблачения в «Сандей Таймс» подтверждают все наши худшие опасения: премьер-министр вел себя с коронавирусом крайне благодушно.

It's beyond reasonable dispute that his coronavirus posturing, preening, prevarication and paranoia fatally hindered the early US response (The Guardian, 19.04.2020). – Нет никаких сомнений в том, что его (Трампа) коронавирусное позерство, приукрашивание, увиливание и паранойя фатально препятствовали раннему ответу США.

Среди наиболее частотных эмотивных лексем только существительные – *fear* ‘страх, опасение’ (10), *anxiety* ‘тревожность, тревога’ (5), *suffering* ‘страдание’ (4), *anger* ‘гнев’ (4). Они соответствуют группам наиболее частотных значений.

Анализ использования лексики со значением отрицательных эмоций в англоязычном публицистическом дискурсе показал, что в текстах «The Guardian» наиболее часто встречаются лексемы с общим значением «тревога», «страх», «страдание», «горе», «осуждение». Среди наиболее частотных эмотивных лексем – существительные *fear* ‘страх, опасение’, *anxiety* ‘тревожность, тревога’, *suffering* ‘страдание’, *anger* ‘гнев’.

Нами сделан вывод, что британские журналисты стремятся высказать свое сочувствие людям, потерявшим родных во время эпидемии, поэтому в газете много материалов, посвященных горю и скорби по умершим. Характерны для «The Guardian» и обобщения, т.е. чаще говорится именно об общественном, всеобщем гневе, презрении, осуждении, растерянности. «The Guardian» лояльна к различным точкам зрения, и использует довольно агрессивную манеру воздействия на читателя. В британской газете журналисты выступают с осуждением политики правительства и лично Бориса Джонсона, а так же политики других стран. В некоторых статьях авторы не стесняются в выражениях, оценивая действия представителей власти.

Таким образом, проведенный анализ позволил определить наиболее частотную семантику эмотивных единиц, репрезентирующих негативные эмоции в англоязычном публицистическом дискурсе, а так же выявить специфику их выражения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Семиотическое пространство политического дискурса : материалы совещания, Москва, 27-28 марта 1999 г. / РАН, Институт языкознания ; редкол.: Ю. А. Сорокина [и др.]. – Москва : МГУ, 1999. – 128 с.
2. Скворцова, Е. В. Лексико-семантические аспекты асимметрии положительной и отрицательной зон оценки (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Скворцова; ФГБОУ ВПО Тульский государственный университет. – Орел, 2012. – 20 с.

THE SEMANTICS OF EMOTIVE UNITS IN THE ENGLISH PUBLICISTIC DISCOURSE

D. S. Semak

*Sukhoi State Technical University of Gomel
Belarus, e-mail: darja.semak@yandex.by*

Based on the texts of «The Guardian», the author analyzes the most frequent semantics of emotive units that express negative emotions. The features of their representation in the modern English publicistic discourse are defined. The study expands knowledge in the field of linguistic representation of the category of emotivity.

Keywords: semantics, publicistics, discourse, emotionality, negative emotions.